

Хэ Ланьлин крепче обнял его, чувствуя, как дыхание человека в его руках становится прерывистым, учащённым. Нахмурившись, он подумала о том, сколько сил стоила Ли Аньле эта единственная стрела.

К ним подъехал Дуань Чжао. Увидев измождённый вид Ли Аньле, он отбросил шутки и обеспокоенно спросил: «Зачем ты это делаешь? Неужели эта добыча стоит того, чтобы так расходовать силы? Сможешь ли ты справиться с последствиями?»

Ли Аньле, закрыв глаза, сделал несколько глубоких вдохов и тихо произнёс: «Замолчи».

Дуань Чжао уже хотел что-то ответить, когда позади раздался восторженный возглас: «Какой прекрасный пятнистый олень! Чья это работа? Искусство стрельбы из лука на высоте!»

Все обернулись. Приближался император со свитой. Его взгляд, упавший на добычу, осветился улыбкой. Издалека он узнал Ли Аньле и, желая поддразнить племянника, задал вопрос.

Дуань Чжао поспешно хотел спешиться, но император остановил его: «Без формальностей. Мы на охоте, к чему они?» Он повернулся к Ли Аньле: «Аньле, кто убил этого оленя?»

Ли Аньле, выпрямившись в объятиях Хэ Ланьлин, поднял подбородок: «разумеется, я».

Император воскликнул: «О!» — и притворным удивлением отметил: «Неужели ты? Давно не видел тебя с луком. Вы всё это время скрывал своё мастерство!»

Приблизившиеся принцы, обеспокоенные, вышли вперёд. Зная о благосклонности отца к Аньле, не имевшего вес среди претендентов на престол, они старались поддержать его, не теряя при этом собственного достоинства.

«Стрелял ты, мой кузен», — с улыбкой заметил третий принц, Чен.

«Устал после выстрела?» — с беспокойством спросил пятый принц, взглянув на бледное лицо Ли Аньле. «Если так, впереди есть шатры, где можно отдохнуть».

Тут же подоспели министры, осыпая комплиментами: «Ваше превосходительство, столь юный, а какой меткий стрелок! Этот единственный выстрел говорит о вашем выдающемся мастерстве, достойном наставничества Его Величества!»

«Несомненно! Поразить цель сквозь густую чашу одной единственной стрелой — такое зрение и сила доступны лишь избранным!»

«Его Величество прав. Мастерство хоу поистине отражает стиль Вашего Величества!»

Ли Аньле, удивлённый, не отвечал, лишь мельком взглянул на императора, ища его одобрения.

Император, взглянув на него, произнёс: «Ты всё тот же. Раз уж ты добыл столь ценную дичь, я прикажу императорской кухне приготовить тебе суп из оленьих костей».

Хэ Ланьлин, наблюдая за тем, как Ли Аньле, которого он держал на руках, принимает лесть и благосклонность императора и принцев с невозмутимым спокойствием, почувствовал, что его положение при дворе ещё более значительно, чем ему доводилось слышать.

Его мысли прервал внезапный шум. Свистящие звуки, и из леса вылетели тёмные фигуры. «Ваше Величество, берегитесь!»

Стража среагировала мгновенно, обнажив мечи. Крики нарушили тишину.

Неожиданное нападение повергло чиновников в панику. Кто-то отступал, кто-то выхватывал оружие. Крики «Защитите императора!» смешались с общей суматохой. Очевидно, никто не ожидал покушения в императорских угодьях.

Император нахмурился. Он знал, что такое покушения, но отправляясь на охоту в собственные леса с обычной охраной, он не мог предположить, что противнику удастся проникнуть так далеко.

«Подождите! Подайте сигнал к сбору внешней стражи!» – крикнул он. Но убийцы уже прорвали первую линию обороны и бросились на императора.

Дуань Чжао, выхватив меч, навстречу одному из нападавших, крикнул Хэ Ланьлин: «Хэ Ланьлин! Уводите хоу!»

Не раздумывая, Хэ Ланьлин резко развернул лошадь, прижал Ли Аньле к себе и, крикнув: «Держитесь крепче!», бросился прочь.

Ли Аньле, ошеломлённый внезапным нападением, напрягся в объятиях Хэ Ланьлин. В суматохе холодная стрела, рассекая воздух, полетела прямо в сердце Ли Аньле! Хэ Ланьлин инстинктивно попытался её отразить, но опоздал на долю секунды. Стрела задела его руку и вонзилась в лопатку Ли Аньле.

«Уф!» – вскрикнул Ли Аньле от боли, лицо его мгновенно побледнело.

Видя кровь, которая сочилась из раны, Хэ Ланьлин, не смея медлить, пришпорил коня. «Вперёд!» Но не успев сделать и нескольких шагов, ещё одна стрела поразила лошадь в ногу. Вздывшись от боли, конь с напряженным от боли телом понёсся вперёд.

Убийцы неустанно преследовали их, стрелы свистели мимо. Большинство взглядов были направлены на Ли Аньле. Сердце Хэ Ланьлин сжалось.

Неужели им было недостаточно убить императора, и они преследовали и Ли Аньле?

Кто они?

Не искушённая в боевых искусствах, Хэ Ланьлин мог лишь крепко держать Ли Аньле и подгонять лошадь. Ли Аньле, дрожа от боли, стиснул зубы, не издавая ни звука, лишь крепко сжимая одежду Хэ Ланьлина.

«Вперёд! Вперёд!» Но, пробежав несколько десятков шагов, чёрный конь внезапно споткнулся, ноги подкосились, и он рухнул на склон.

Оба мгновенно потеряли равновесие. Хэ Ланьлин инстинктивно крепче обнял Ли Аньле, первым ударившись спиной о землю, и они покатались вниз по крутому склону.

Трава и ветки хлестали по щекам, но Хэ Ланьлин не обращал на это внимания, лишь крепко обнимая человека, позволяя их телам по инерции скользить вниз.

Головокружение от падения прошло не сразу. Когда Хэ Ланьлин смог подняться и посмотреть вокруг, сердце его упало. Они оказались в глубокой яме, предназначенной, вероятно, для ловли диких животных. Стены её были гладко отполированы, а на краю всё ещё сохранились

железные кольца. Яма казалась бездонной.

На дне, среди опавших листьев, лежал Ли Аньле. Рана на его лопатке, углубившиеся при падении, пропитывала одежду кровью.

<http://bllate.org/book/17608/1657290>